

Глава 163 – Благотворительный фонд

«Кхе-кхе...»

Увидев гневный взгляд жены, Лэй У неловко кашлянул и сказал: «Не беспокойся, это ради детей из бедных районов!»

«На этот раз прощаю тебя!» - ответила его жена.

Если бы не хорошее поведение Лэй У в последнее время, то тетя Сюэ Лянь могла бы сейчас здесь закатить взбучку Лэй У.

«5000 предлагает господин Лэй. Кто еще? Напоминаю, что каждый юань будет пожертвован детям из бедных районов.»

«8000!»

«Я даю 10 тыс...»

«15 тысяч!»

Ведущий аукциона знал свое дело. Он постоянно всех подстрекал, и в итоге цена этих jade-серезжек поднялась в несколько раз.

«15 тысяч предлагает предприниматель, господин Сун. Кто выше? Хорошо, эти серезжки ваши. Спасибо за поддержку проекта *Надежда* господин Сун!»

После продажи этого лота серьги все же достались предпринимателю Сун. А что касается его намерений – купил ли он их ради улыбки красавицы или для того, чтобы поддержать проект надежда - это уже его дело.

После первого лота жена Лэй У погладила свой браслет из белой яшмы и проговорила: «Разве ты не хочешь пожертвовать бедным детям? Тогда я отдам этот нефрит на аукцион.»

«Хорошо, разве нам нельзя?» - увидев ревнивый взгляд жены, Лэй У горько улыбнулся и взяв браслет пошел к центру.

«Госпожа Лун отдала свой браслет из белой яшмы. Начальная цена 1 юань. Друзья поднимайте цену!»

«3000!»

«5 000!»

«10 тысяч!»

Множество людей знали, что Лэй У был антикваром и любил коллекционировать хорошие вещи. К тому же под лучом лампы можно было разглядеть блеск яшмы, отчего люди понимали, что это не простая яшма.

Тетя Лун Сюэ Лянь толкнула мужа: «Другие будут покупать, ты поднимай цену. Купишь ты, он все равно вернется ко мне.»

«Хорошо, я подниму!»

Хоть не факт, что ему получится вернуть обратно браслет, однако Лэй У теперь придется раскошелиться, если нужно будет вернуть браслет обратно. Он поднял руку и сказал:

«30 тысяч!»

«Лэй У, я помогу тебе поднять цену. 40 тысяч!» - сидящий рядом Вэй Хун Цзюнь улыбнулся и поднял цену.

На таких благотворительных аукционах часто люди заражаются задорной атмосферой и начинают показывать у кого толще кошелек, или же кто-то хочет оказать другим внимание. Вот и Лэй У был тронут поступком Вэй Хун Цзюня.

Госпожа Лун не думала, что Вэй Хун Цзюнь поднимет настолько цену, и подталкивая мужа сказала: «Муж, мне...мне очень нравится тот браслет.»

«Это...что такое?»

«Беру 58 тысяч!»

Лэй У как услышал ее, застыл. Ему действительно придется покупать свою же вещь? Похоже жена все же приревновала его и теперь хотела утолить свое эго. Ладно, как бы там ни было, все же это благотворительный аукцион и ничего страшного, если он купит свою же вещь.

За 58 тысяч купили ее же браслет, и конечно госпожа Лун была довольна.

По ходу аукциона почти каждый человек за столом доставал какую-нибудь вещь и продавал. Цены прыгали то вверх, то вниз. И люди, которые сидели рядом, в основном и поднимали цены.

Однако на таком благотворительном фонде было мало особенных вещей. Только одну фарфоровую посуду династии Цин купил Вэй Хун Цзюнь за 38 тысяч.

«Е Тянь посмотри, как тебе этот фарфор? Ты же изучал немного про фарфор. Можешь подсказать дяде Вэй?»

Аукцион проходил, однако не был настолько нервным. Поэтому Вэй Хун Цзюнь спрашивал шепотом у Е Тяня.

«Дядя Вэй, я же мало чего знаю в этом. Хоть отец антиквар, но я точно не могу подсказать по фарфору.» - услышав слова Вэй Хун Цзюня, Е Тянь махнул рукой. Он может сказать что-то о каллиграфии некоторых династий, но на этом все.

«Глава Вэй, сколько ему лет? Что он может знать? Молодежь мало чего знает и может только говорить ерунду...» - сидящий рядом с Вэй Хун Цзюнем Ци И пренебрежительно сказал. Из-за того, что Лэй У и другие постоянно говорили, у него не было возможности поддеть Е Тяня. И вот наконец он дождался своего.

«М? Председатель Ци, вы что хотите этим сказать?» - услышав председателя Ци, Вэй Хун Цзюнь застыл. Он заметил нотки злости в сторону Е Тяня. Только он не понимал, что Е Тянь сделал Ци И, этому толстячку?

Вэй Хун Цзюнь до этого можно сказать хвастался знакомством с Е Тянем, но и не догадывался, что из-за его слов о его положении Ци И так начнет язвить Е Тяню.

«Хехе, глава Вэй ничего такого. Сегодня благотворительный аукцион. А среди нашего круга только маленький друг Е ничего не покупал?»

Ци И держал в своей руке складной веер, который он купил за 6 тысяч. Этот веер продавал заместитель телестанции, поэтому Ци И купил его у него. Он как раз еще хотел подлизаться к нему.

Хоть Ци И говорил это улыбаясь, однако было ясно, что он задевал Е Тяня. Даже Лэй У косо посмотрел на этого толстячка.

Ци И было более 40 лет, и тут он начал задевать Е Тяня, а такое поведение не свойственно старшему поколению.

Действительно Ци И уже показывал свою злость. Он не мог сдержаться до завтра, чтобы испортить результаты стажировки Цинь Я, поэтому решил сейчас же выставить Е Тяня на посмешище.

«Е...братец Е, за него можно сказать я выставил вещь ...» - Лэй У косо смотрел на Ци И и чуть

ли не крикнул.

«Хе-хе, это благотворительный аукцион. И можно даже продать зубочистку с этого стола. Я верю что кто-нибудь купит их. Верно ли, маленький друг Е?»

Если бы здесь был Гао Цзянь Цинь, то Ци И не посмел бы так говорить. Но Лэй У он вовсе не боялся. Все же мало их что -либо связывало.

«Безрассудный толстяк!» - Е Тянь внезапно проговорил.

Он проговорил негромко, но все услышали. Изначально улыбающийся Ци И сразу посерьезнел. Он не думал, что Е Тянь посмеет так говорить.

Как думал Ци И, то сможет высмеять Е Тяня. Но Е Тянь не посмеет ему при всех что-либо сказать. Ведь ругаться - это признак плохого тона.

Только Ци И не знал, что Е Тянь не из *хорошеньких воспитанных мальчиков*. Тем более *мастер Е* - довольно мстительный человек. Он может плохие вещи помнить 10 лет. Нагрубишь ему, и он тебя сразу может кулаком одарить.

«Ты...ты невоспитанный!» - Ци И сразу же покраснел. Он выругался, однако говорил тихо, чтобы другие не слышали.

Услышав его, в глазах Е Тяня появился холодный блеск.

«Чего смотришь? Цинь Я, завтра придешь ко мне, и мы с тобой поговорим о случившемся в твой период стажировки. Еще... в следующий раз не приводи с собой таких людей...»

Ци И провоцировал Е Тяня. Он хотел, чтобы Е Тянь потерял контроль. Однако когда они встретились взглядами, Ци И невольно ощутил у себя в глубине души холод.

Увидев злобное выражение Е Тяня, Вэй Хун Цзюнь поспешно сказал: «Е Тянь, не нужно, не злись. Дядя Вэй даст для тебя вещь на продажу...»

Вэй Хун Цзюнь похоже понял, что злость Ци И появилась после их разговора. Возможно он сказал что-то не то. Однако Ци И не знает Е Тяня, поэтому так неосмотрительно мешает ему. Иначе бы так не посмел себя вести.

«Дядя Вэй, это просто безумная собака разгавкалась. Не стоит обращать внимание на него.» - Е Тянь внезапно улыбнулся и словно успокоился. Он махнул рукой: «Цинь Я, отнеси эту вещь на аукцион. Пусть люди оценят ее...»

Говоря это, он достал из-за пояса яшмовые подвески. Это был целый кусок белой яшмы, а на ней была выгравирована голова дракона желтого цвета.

«Дух, прикидывающийся демоном!» (пп. дурачит) - Ци И посмотрел на Е Тяна, а в сердце был очень разозлен. Он же понимал, что собакой и толстяком Е Тян называл его. Просто он прямо не указывал на него.

«Е Тян, это...эту вещь хочешь отдать на аукцион?» - увидев эту белую яшму, глаза Вэй Хун Цзюна засверкали.

«Дядя Вэй, немного благотворительности не помешает.» - Е Тян бросив взгляд на Ци И, сказал: «Нужно быть осторожнее, когда кому-то вредишь. Ведь можно получить за это.»

Е Тян как только проговорил это, Ци И побледнел и ничего больше не говорил. Он словно понимал, что хотел навредить Е Тяну, но похоже навредил себе.

К тому же по отношению Вэй Хун Цзюна и Лэй У к Е Тяну можно было определить, что они хорошо относятся к нему. И даже если эта вещь ничего не стоит, они все равно будут поднимать цену.

Ю Цинь Я отнесла яшмовые подвески. Ведущий сразу стал представлять вещь: «Следующий лот от господина Е Тяна. Мы благодарны ему за поддержку проекта «Надежда». Следующий лот - это яшмовые подвески белого цвета!»

«Это кто? Почему у него седые волосы?»

«Выглядит молодо, однако у него седые волосы. Он наверное раньше поседел?»

Услышав ознакомление ведущего, Е Тян встал и поклонился во все стороны. Однако его седина вызвала множество вопросов.

<http://tl.rulate.ru/book/14729/441489>